

2-3 (84) 2012

Александр Кибальникову 100 лет

Александр Павлович Кибальников – мастер, сумевший воплотить в своих работах яркие страницы и образы нашей эпохи. Он автор памятников Владимиру Маяковскому и Павлу Михайловичу Третьякову в Москве, Николаю Чернышевскому и Александру Радищеву в Саратове, Сергею Есенину в Рязани, руководитель проекта и автор центральных скульптур («Солдат» и «Жажда») мемориала «Защитникам Брестской крепости». 22 августа 2012 года, в день 100-летия со дня рождения А.П. Кибальникова, на его малой родине, в селе Орехово Волгоградской губернии, прошли творческие встречи, посвященные памяти выдающегося мастера. В ноябре 2012 года в выставочных залах МАХЛ Российской академии художеств состоится выставка, посвященная столетию народного художника СССР А.П. Кибальникову.

Не трогать! А.П. Кибальников

О своих встречах с мастером вспоминает скульптор **Вячеслав Пилипер**

Подходя к рубежу шестидесятилетия, вспоминаю судьбоносные встречи с человеком, которого помню с детства, это Александр Павлович Кибальников. Когда я увидел его впервые, мне показалось, что это быллинный богатырь из русских народных сказок.

Сегодня мы знаем, что А.П. Кибальников – выдающийся скульптор XX века, создавший монументальные образы людей, которых знают и помнят не только в России, но и далеко за её пределами. При этом он занимался большой общественной деятельностью. Долгое время был председателем художествен-

ного совета МСХ, а в 1964 году по его инициативе дачу Д.Н. Кардовского передали скульптурной секции. И в Переславль-Залесский, где находилась дача, и были созданы условия для творчества, стали приезжать группы молодых скульпторов. Их опекали ныне известные мастера пластического искусства

О.К. Комов, Ю.Л. Чернов, Л.Н. Матюшин, А.П. Кибальников находил время и курировал работу Дома творчества на протяжении всей жизни.

В 1957 году в Москве проходил Третий Международный фестиваль молодёжи и студентов. Мой отец, С.М. Пилипер, участвовал в выставке молодых художников своей работой «Портрет сына». Выставку открывали С.Т. Конёнков и А.П. Кибальников.

В дальнейшем отец постоянно участвовал в московских, зональных, всесоюзных выставках. 1968 году его приняли в Союз художников СССР. Мне повезло, я изначально видел творческий процесс рождения скульптуры, помогая отцу делать каркас, набрасывать глину, рубить гранит или мрамор, был очевидцем встреч с интересными людьми. Но когда приходил Александр Павлович, это было событие, он давал не только уроки понимания формы, но и жизненных позиций человека.

Он как-то вспомнил о конкурсе на памятник В.В. Маяковскому. В нём принимали участие скульпторы, архитекторы, художники всего Советского Союза. Выставочный зал Манежа был весь заставлен проектами. Участники старались занять места с выгодным для просмотра освещением.

Комиссия подробно обсуждала каждый проект. После длительного напряжённого просмотра она пришла к выводу, что есть много интересного, но для Москвы проекта памятника В.В. Маяковскому нет.

Направляясь к выходу, секретарь увидел макет, который стоял в сторонке, на полу. Комиссия обратила внимание и попросила поставить его на подиум. Е.В. Вучетич высказал общее мнение комиссии, что этот памятник лучший и достоин занять место на Триумфальной площади в Москве (это был проект Кибальникова)...

Уникальный Мытищинский завод художественного литья имени Е.Ф. Балашовой. Здесь работали прекрасные люди. Были мастера, династии которых складывались ещё в дореволюционные времена, многие имели за плечами художественные училища.

Они помогали профессиональным скульпторам воплощать их замыслы в вечные материалы — гранит, мрамор, бронзу, чугун. Такие материалы, как гранит, лабрадорит, габбро, поступали на завод в основном с Украины. В очередной раз пришёл железнодорожный состав с камнем. Среди гранита был удлинённый блок габбро, который сначала хотели распилить на плиты.

В этот период Александр Павлович приехал в Мытищи на авторскую проработку своей скульптуры «В.И. Ленин в Горках». Увидев блок габбро, он попросил меня взять рулетку, линейку и помочь промерить камень. Я наблюдал, как он внимательно осматривал камень, уточнял размеры, делал зарисовки и записи в блокноте. Потом взял краску и подписал «Не трогать! А.П. Кибальников».

Через 10 месяцев он привёз гипсовую модель, и в 1980 году из бесформенного блока габбро появилась великолепная скульптура П.М. Третьякова, установленная перед Государственной Третьяковской галереей.

Работая на заводе художественного литья резчиком по камню, я окончил заочный университет искусств и при поддержке директора завода П.И. Новосёлова организовал творческую студию.

На производство приезжали скульпторы для авторской правки своих произведений, многие интересовались нашими опытами, делились впечатлениями, давали практические советы. В студии царил обстановка творческого ремесла. Но основная работа у нас была на первом месте. Мы переводили с гипсовой модели монументальную восьмиметровую скульптуру В.И. Ленина в гранит. Автором был А.П. Кибальников. Осуществляя авторский надзор, он часто бывал на предприятии.

Александр Павлович никогда не отказывался зайти в студию, посмотреть наши работы. Для нас было большой честью слушать замечания мастера, мы ловили каждый взгляд, каждый жест великого скульптора.

Я обратился с просьбой сделать его портрет. К тому времени я принимал участие в московских и даже всесоюзных выставках. Когда мы возвраща-

лись из Читы после открытия монумента В.И. Ленину, Александр Павлович подарил мне фотографию, где он кормит с руки белочку. Это была интересная композиция для будущей скульптуры. Потом я уехал на Кубу, где проработал полтора года, куда и пришло печальное известие...

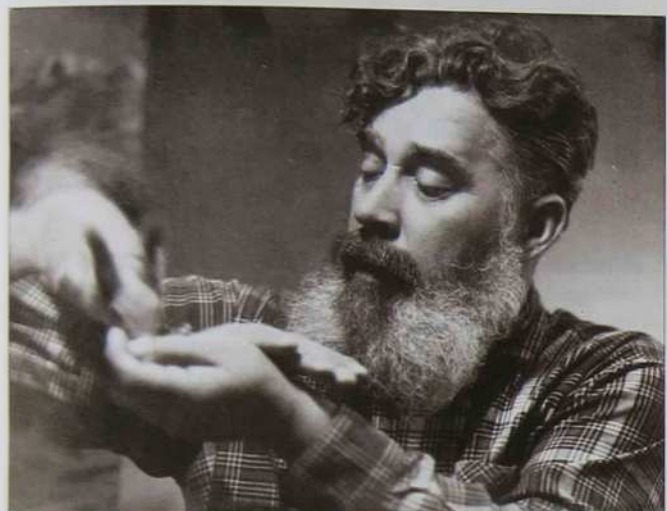
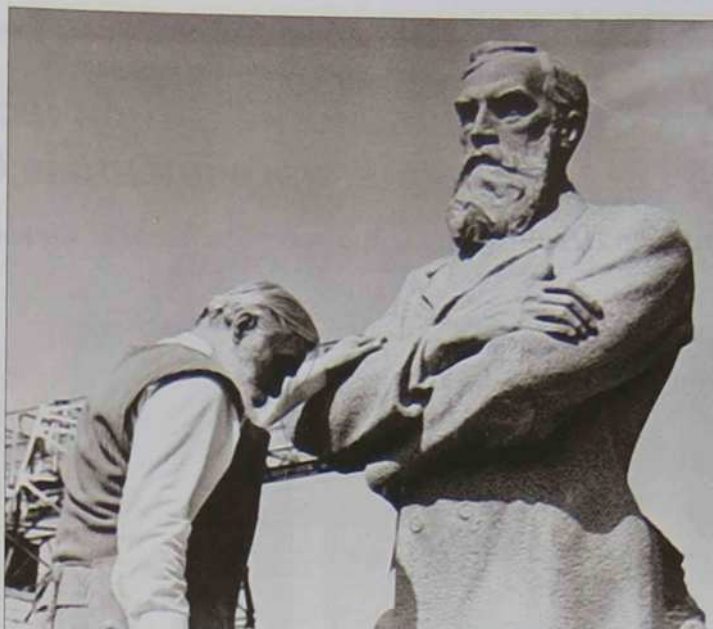
Спустя много лет, разбирая архив в мастерской, среди старых документов, каталогов, грамот я обнаружил фотографию, которую мне подарил Александр Павлович. Нахлынули воспоминания, и я приступил к работе над его портретом. Через несколько дней ко мне зашла художник Маргарита Сюриня, я знал, что А.П. Кибальников дал ей благословение в большой мир искусства.

Произошло удивительное совпадение: я делаю скульптурный портрет Александра Павловича, а Маргарита посвящает персональную выставку своему наставнику.

На открытии выставки я встретился с дочерью скульптора В.А. Кибальниковой, у меня было такое чувство, что я всегда знал её, просто давно не виделись. Я рассказал, что начал лепить портрет Александра Павловича, и пригласил Валентину Александровну посмотреть работу.

Валентина Александровна приезжала с друзьями, которые хорошо знали скульптора. Они делились впечатлениями, воспоминаниями, тем самым помогали и придавали уверенности в работе. Вместе мы приезжали на место установки памятника в Новодевичий монастырь, делали архитектурную привязку к местности.

...Больше года я создавал образ великого скульптора. На открытии памятника было сказано много тёплых слов, все отмечали, что образ Александра Павловича напоминает сказочного былинного богатыря.

С.Т. Коненков и А.П. Кибальников, 1960-е годы (с. 47).
Мемориальный ансамбль «Защитникам Брестской крепости», скульптура «Солдат» (1970), бетон, высота 3500, Брест (с. 47).

За работой над памятником Владимиру Маяковскому (1957) (с. 47).

А. Кибальников. Памятник Сергею Есенину в Рязани (1975). Бронза, гранит. 420х620х300. Архитектор Р. Бегунц. Фото А. Копейко (2012) (с. 48).

На просмотре в творческих мастерских, 1960-е годы.

А.П. Кибальников в мастерской с любимым бельчонком Яшкой, 1960-е годы.

В мастерской скульптора В. Филипера. Портрет А.П. Кибальникова для памятника на Новодевичьем кладбище (гипс, 2010 год).

Доработка памятника П. М. Третьякову, конец 1970-х годов.

А. Кибальников. Портрет Н.Г. Чернышевского. 1948. Бронза, гранит, 45х27х30.

Материал подготовила Маргарита Сюрина.